

Голикова Д. М. Петр и Павел: образы парных персонажей по лингвистическим данным (на материале английского, французского и русского языков) / Д. М. Голикова // Научный диалог. — 2018. — № 10. — С. 23—36. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-23-36.

Golikova, D. M. (2018). Peter and Paul: Images of Pair Personages by Linguistic Data (on Material of English, French and Russian Languages). *Nauchnyy dialog*, 10: 23-36. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-23-36. (In Russ.).

УДК [811.133.1:811.111]:398

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-23-36

Петр и Павел: образы парных персонажей по лингвистическим данным (на материале английского, французского и русского языков)¹

© Голикова Дарья Михайловна (2018), orcid.org/0000-0003-2179-2679, аспирант кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), d.golikova@gmail.com.

Рассматривается фразеологический материал английского и французского языков, включающий апеллятивные дериваты от личных имен *Peter* (*Peter*, *Pierre*) и *Paul* (*Paul*). На основании анализа паремиологического, фольклорного и лексического материала автор делает выводы о природе микросистемы антропонимических дериватов указанных имен. Выявляются некоторые черты, присущие образу святых, носящих эти имена, в народной культуре. Показано, что через образы Петра и Павла в текстах и языковых единицах воплощаются мотив мены (реализуется значение 'один и / или другой'), мотив близости к Богу, мотив привратничества в загробном мире и т. д. Автор также выдвигает гипотезы в отношении мотивации некоторых устойчивых выражений. Кроме того, образ Петра и Павла и проявление этого образа на языковом уровне анализируются также и на материале русской лингвокультуры, в частности, приводятся поговорки и текст заговора. Выполнен краткий обзор отечественных исследований парности как сакрального концепта, в который автором вписывается и рассматриваемый материал. Выводы статьи представляют собой сопоставление образов Петра и Павла, реконструированных на основе лингвистических данных, в английской, французской и русской лингвокультурах.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта «Волго-Двинское между-речье и Белозерский край: история и культура регионов по лингвистическим данным» (госконтракт № 34.23.16.2017/ПЧ).

Ключевые слова: антропимы; отантропонимические дериваты; Петр и Павел; английский язык; французский язык; фразеология; фольклор.

1. Введение

Восприятие тех или иных персонажей народным сознанием часто верифицируется путем анализа фольклорных текстов. Однако продуктивная реконструкция образа персонажа в народной культуре невозможна в полной мере при использовании только таких источников, где этот персонаж встречается в качестве действующего лица. Богатый материал для анализа дают и лингвистические данные — слова и выражения, мотивированные сюжетами, в которых функционирует персонаж, а также коннотативные компоненты его образа.

В настоящей статье на материале английского, французского и русского языков рассматриваются апеллятивные дериваты от имен *Petr* и *Pavel* и устойчивые выражения, включающие эти онимы. Анализ лингвистических данных позволяет выявить народные представления, связанные с культом апостолов Петра и Павла, которые помогут дополнить этнографический и этнолингвистический «портрет» этой пары в европейской лингвокультуре.

2. Французский материал: *Pierre* и *Paul*

Рассмотрение языкового материала начнем с французского языка. Здесь обнаруживаются следующие языковые факты: *prendre (Saint) Pierre pour (Saint) Paul* < принять (святого) Петра за (святого) Павла > ‘принять одного за другого, обозначаться’ [Peterson, 1929, p. 20; Guillemaut, p. 280; Lincy, 1850, p. 52]; *Paul et Pierre* ‘каждый встречный’; *décoiffer saint Pierre pour coiffer saint Paul* < растрепать святого Петра, чтобы причесать святого Павла >, *dés-habiller saint Pierre pour habiller saint Paul* < раздеть святого Петра, чтобы одеть святого Павла > ‘обделить одного, чтобы наделить другого; поддерживать одно в ущерб другому’ [Lingvo]; *découvrir saint Pierre pour couvrir saint Paul* < обнажить святого Петра, чтобы прикрыть святого Павла >¹ ‘отобрать у одного, чтобы дать другому’ [Lingvo; Lincy, 1850, p. 52]; *l'on ne doit taut donner à saint Pierre, que saint Paul demeure derrière* < нельзя отдавать все святому Петру, пусть святой Павел стоит за ним > ‘нельзя отдавать все кому-то одному’; *qui loue saint Pierre ne blasme sant Paul* < кто восхваляет святого Петра, не хулит святого Павла > ‘тот, кто хвалит одного, не ругает другого’ [Lincy, 1850, p. 52]. Отметим, что в употреблении *Pierre* и *Paul* в значении

1 Мотив одевания и создания причесок связан с традицией наряжать изображения и изваяния святых [FP; Peterson, 21].

‘один и другой, тот и другой’, отсутствует гендерная сема, эти дериваты могут называть как неизвестного мужчину, так и неизвестную женщину: «Употребляя *Pierre* и *Paul*, полом называемых людей обычно пренебрегают»¹ [Peterson, 1929, p. 108—109].

Хотя эти апостолы в христианской культуре и объединяются, но в приведенных фразеологизмах очевидно противопоставление «один — другой» и мотив мены: «один вместо другого». Персонажи во многом различны: Петр — самый первый из апостолов, Павел — самый последний, даже не встречавшийся с Христом до распятия и воскресения. Первый — простой рыбак, ученик Иисуса, второй — образованный римлянин, жизненной целью которого до обращения в христианство было истребление последователей этого учения. Интересно и то, что апостол Петр ставился в пару не только Павлу. Сначала в христианской традиции появилась пара Петра и Андрея, что вполне логично — это два брата-рыбака, первыми призванные Христом. В иконографии эта пара имеет символическое значение — единство западной (Петр) и восточной (Андрей) церкви [Crypte].

При всех отличиях апостолы гармонично дополняют друг друга в звании основателей христианской церкви. Например, образованный Павел проповедует для язычников и других иноверцев, в то время как рыбак Петр может проповедовать только среди иудеев из-за незнания иностранных языков. «Мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных», — говорит Павел [см. Десницкий, 2013]. «Прославляя апостолов Петра и Павла в один день, Церковь, кажется, хочет напомнить нам о разнообразии человеческих характеров и путей, ведущих к Богу» [Десницкий, 2014]. Становится ясно, что языковая игра, основанная на мотиве мены, могла возникнуть благодаря образу святых, которые, являясь противоположностями, все же дополняют и заменяют друг друга. Образ прототипических персонажей является основой семантики пары дериватов.

По мнению некоторых ученых, приведенные фразеологизмы были образованы под влиянием аллитерации, одного из частных способов образования антропонимических пар [см. Peterson, 1929, p. 20—21, p. 109]. Имена французского антропонимикона действительно часто объединяются в пары и образуют парные дериваты именно благодаря созвучию начальных слогов, ср., например, *prendre Gautier pour Garguille* < принимать Готье за Гаргия > ‘перепутать, попасть пальцем в небо’ [Lingvo]. Однако если влияние аллитерации кажется основной мотивацией в случае пары *Gautier* — *Garguille*, не имеющей прототипических персонажей и экстралинг-

1 «En se servant de *Pierre* et *Paul*, par exemple, on laisse, en général, de côté le point de savoir si le sexe des personnes est masculin ou féminin» [Peterson, 108—109].

вистической основы, то для микросистем, эту основу имеющих (особенно такую мощную, как отсылка к паре самых известных в народе апостолов, день памяти которых отмечается совместно), аллитерация является, скорее, вспомогательным, облегчающим и, может быть, стимулирующим совместную деривацию фактором, но не служит мотивационной основой микросистемы. Таким образом, во французском языке парность дериватов от *Pierre* и *Paul* обусловлена культом святых Петра и Павла и их образом в христианской культуре и лишь отчасти языковой системой и частотной моделью возникновения антропонимических пар на основе аллитерации.

3. Английский материал: *Peter* и *Paul*

Английский фразеологический материал по своей структуре оказывается во многом схож с французским: *to rob Peter to pay Paul* < обокрасть Петра, чтобы заплатить Павлу >, *borrow from Peter to pay Paul* < занять у Петра, чтобы заплатить Павлу >, *unclothe Peter and clothe Paul* < раздеть Петра, чтобы одеть Павла > ‘отобрать что-то у одного, чтобы заплатить другому; отдать одни долги, сделав новые; поддерживать одного в ущерб другому’ [Siefring, 2004, p. 244; Lingvo], ‘о нелепом, несообразном действии’ [Wright, Vol. 6, p. 164]. Как и во французском, в английском языке мы видим то же значение микросистемы ‘один и другой’ и тот же мотив бессмысленности замены одного элемента другим, равнозначным ему, безо всякого видимого результата.

Говорить о заимствовании из одного языка в другой не приходится: представляется, что в каждом языке фразеологизмы развивались параллельно, уходя корнями в христианскую традицию. Это подтверждается наличием аналогичного выражения в том же значении, например, в немецком (*dem Peter nehmen und dem Paul geben* < брать у Петра и отдавать Павлу >) и, в особенности, в латинском (*non est spoliandus Petrus ut vestiatur Paulus* < не должен быть раздет Петр, чтобы был одет Павел >, *nudato Petro Paulum tegere nefas* < обнажить Петра, чтобы покрыть грех Павла >) [Strauss, 1994, p. 717]. Возводить рассмотренный английский и французский материал напрямую к латыни кажется не совсем верным, однако преемственность образности в христианской традиции прослеживается достаточно четко.

Существует версия, что в латинском языке эти выражения появились еще на этапе раннего христианства, когда священники забирали некоторые предметы культа из обеспеченных старых церквей и уносили их в новые, вновь построенные церкви, нуждавшиеся в утвари, оправдывая свои действия словами Павла из Второго послания к Коринфянам: «Другим церквам я причинял издержки, получая от них содержание для служения вам» (глава 11, стих 8) [FP].

Интересно в этом контексте вспомнить и о том, что Павла называют «апостолом язычников», в то время как папский престол, «легитимная» церковная власть называется Престолом Святого Петра, а Папа Римский считается его преемником. Состоятельность этой версии происхождения выражения в латинском языке остается под вопросом (хотя и не вызывает у автора однозначных возражений), однако ясно, что на возникновение пар *Pierre—Paul* и *Peter—Paul* во фразеологии влияет, в первую очередь, экстралингвистическая основа микросистемы, а аллитерация, если и имеет какое-то значение, то является вспомогательным механизмом. Это подтверждается и тем, что у имени *Paul* и его дериватов частотные для широко распространенных имен пейоративные коннотации появляются редко, что, как кажется, может быть признаком не самой активной употребительности имени (по крайней мере, в деривационном плане) [см. Peterson, 1929, p. 21]. Тем показательнее становится сравнительно обширный корпус фразеологических единиц, зафиксированных во многих диалектных словарях: устойчивую пару с *Pierre* (*Peter*) создает именно *Paul*, а прочие имена, которые могли бы быть вторым компонентом фразеологизмов вместо него, хоть и упоминаются исследователями, но в таком количестве источников не фигурируют.

Устойчивое восприятие в европейской традиции Петра и Павла именно как пары святых, более прочих приближенных к богу, отражается и в фольклорных текстах, в частности, нами были найдены фиксации в английском языке. Здесь онимы выступают именно как имена святых и не являются апеллятивными дериватами, однако материал представляется интересным для рассмотрения с точки зрения восприятия этих святых народной культурой.

В Кирктоне (Шотландия) существует поверье о том, что Бог судил Петра за лукавство и хитрость и сделал для Павла специальный инструмент, чтобы тот мог подвесить Петра за шею и вытрясти из него эти качества [Wright, Vol. 5, p. 855]. В северо-западной Англии (Фернесс, Камбрия) фиксируется следующее четверостишие:

<i>Pity, pity paamas¹,</i>	< Сжальтесь, сжальтесь, подайте нам,
<i>Pray give us aamas²;</i>	Молим: дайте нам денег (еды);
<i>Yan for Peter, two for Paul,</i>	Один — для Петра, два — для Павла,
<i>Three for God 'at meead us all</i>	Три — для Бога, что всех нас сотворил >

[Wright, Vol. 1, p. 45]

1 Paamas = palm us, «подайте нам» [Wright 3, 399].

2 Aamas, также almous или alms — милостыня в виде еды или денег [Wright 1, 45].

Источник указывает, что стих был общепринятым обращением по-прошаек к тем, у кого они просили милостыню. Эта формула может быть модифицированным отрывком из ритуальной песни, которую пели дети на День всех душ (*All Souls*), или День поминовения всех усопших, отмечавшийся 2 ноября. В этот день в каждом доме пекли пироги, обычно треугольной формы, которыми поминали ушедших. Часть этих пирогов отдавали нищим на поминовение «всех христианских душ». В этот же день дети (в некоторых источниках, например в [Willis Watson], указывается, что это были именно девочки) ходили по домам и пели ритуальную песню с просьбой о подавании едой или деньгами. Возможно, эта традиция берет начало в обычае просить денег на то, чтобы заплатить за души усопших родственников (кому именно заплатить, в источнике не уточняется) [см. Willis Watson, 1920, p. 404]. У этих ритуальных песенок множество незначительно различающихся вариантов, поэтому мы приведем лишь несколько. Стоит заметить, однако, что пара *Peter* и *Paul* стабильно появляется в различных вариантах этих текстов.

*Soul! Soul! For an apple or two.
If you have no apples pears will do.
One for Peter, two for Paul,
Three for him who made us all*
[Wright, Vol. 5, p. 630].

< Душа! Душа! Яблоко или два.
Если нет яблок — сойдут и груши.
Одна для Петра, две для Павла,
Три для Него, кто нас всех сотворил. >

*Soul! Soul! For a soul-cake;
Pray, good mistress, for a soul-cake;
One for Peter, two for Paul,
Three for Them who made us all*
[Wright, Vol. 5, p. 630].

< Душа! Душа! Кулич;
Пожалуйста, добрая госпожа, кулич;
Один для Петра, два для Павла,
Три для Тех, кто нас сотворил >

*An apple, a pear, a plum, or a cherry,
Any good thing to make us all merry;
One for Peter, and two for Paul,
Three for the little lad under the wall:
Up with your kettles and down with
your pans,
Give us an answer and we will
he gone.
Go to your cellar and take your keys.
An apple, an orange, or what you
please;*

< Яблоко, грушу, сливу или вишню,
Что-нибудь хорошее, что нас разве-
селит;
Один для Петра, два для Павла,
Три для маленького мальчугана под
стеной.
Доставайте котелки, убирайте сковоро-
родки,
Ответьте нам, и мы уйдем.
Идите в погреб и доставайте ключи.
Яблоко, апельсин или что пожелаете;

<p><i>The road's very dirty, my shoes are very thin, But I've a little pocket to put a penny in. Please, good Missus, give us a soul cake!</i></p> <p>[Willis Watson, 1920, p. 404]</p>	<p>Дорога очень грязная, мои ботинки очень плохие, Но у меня есть маленький карман, чтобы положить в него пенни. Пожалуйста, добрая госпожа, дайте нам кулич! ></p>
---	--

География фиксации этих песен довольно обширна (от Чешира, Стаффордшира и Дербишира до Сомерсета), что позволяет с некоторой долей уверенности говорить об их известности и популярности. Строки песни в некоторой степени напоминают заговорные формулы, где святые призываются с целью усилить просьбу, причем необходимость именно парных святых обусловлена не только ритмом стиха, но и усилением магической функции. Можно предположить, что Петр и Павел появляются в песенках о поминовении усопших в связи с тем, что являются в европейской традиции хранителями ключей от рая, то есть представляются в некоторой степени привратниками загробного мира [см. СД, Т. 4, с. 22].

Петр и Павел появляются и в колдовских формулах, в частности, в заклинании, произносимом во время гадания с помощью сита и ножниц. Небольшое сито зажималось режущей частью ножниц, вероятно, таким образом, чтобы острые края лезвий проходили по касательной к внешнему краю обода сита, а сито было зажато в двух противоположных точках его окружности. Затем задавался вопрос, на который гадающие хотели получить ответ. Сито при этом поднимали, держа конструкцию за ручки ножниц (держал один человек либо двое). Чаще всего гадание использовалось, чтобы найти виновного в краже или ином правонарушении, при этом произносилась такая формула: *By St. Peter and St. Paul, did A. B. steal my yarn?* < Именем святого Петра и святого Павла, А. Б. ли украл мою пряжу? > [Wright, Vol. 5, p. 100] (при этом подставлялось имя подозреваемого и название украденного или пропавшего предмета). Если сито опрокидывалось или качалось, то названный человек признавался виновным, если оно оставалось неподвижным — человек был невиновен. Фиксируется и такой вопрос, заданный в этом гадании: *By Saint Peter and Saint Paul, if Haggat be dead, let this sieve turn around* < Именем святого Петра и святого Павла, если Хаггат мертв, пусть это сито перевернется > (девушка пытается узнать о судьбе своего брата) [Godbeer, 1992, p. 41].

Сам способ такого гадания с помощью сита был известен еще древним грекам под названием *косциномантия* — *koskinomanteia*, от греч. *koskinon* ‘сито’ [Merriam-Webster]. Гадание присутствует и в славянской культуре, чаще всего таким образом пытались выяснить имя вора [см. СД, Т. 4, с. 434]. Греки при гадании также обращались за помощью к богам, а в «христианском» варианте гадания обращений к другим святым, кроме Петра и Павла, не зафиксировано, см. [Spence, 1920, p. 110]. Взывание в гадании именно к ним можно связать с их устойчивой «парностью» внутри христианской традиции, а также с близостью этой пары в народной религии к древним близнецным культам. Микросистема персонажей встраивается в уже существующую ткань мистического ритуала, при этом образ персонажей, конечно же, дополняется новыми чертами, нехарактерными для канонического образа святых, но вполне релевантными народной религии.

Из анализа приведенных фольклорных текстов можно сделать вывод о наличии в английской культуре прочной экстралингвистической связи между рассматриваемыми святыми, особенно в рамках поверий и народного христианства. Ввиду яркого параллелизма фразеологического материала английского и французского языков кажется возможным распространить этот вывод и на французскую лингвокультуру.

4. *Петр и Павел* в русском языке

В русском языке совместные употребления этих имен и их дериватов были найдены в поговорках и в заговоре: *Правда* — у *Петра* и *Павла* (в старину на Руси Петров день был сроком судов и взноса даней и пошлин); *Петр и Павел ездят* — о грозах с 29 июня / 12 июля по 20 июля / 2 августа: *Вот бывает Егорий 6 мая. Егорий Храбрый ездит — и гром гремит, до Петрова дня; потом Петр и Павел ездят до Ильина дня. А после уж Илья ездит* [РНК, с. 314]; *Шель Петръ и Павелъ путемъ дорогой; промежь собой грѣчи говорить, какъ у мертваго зубы не болятъ. Зубамъ бы не балывать по мой вѣкъ, по (имя рекъ) смерть, по (имя рекъ) заговору, по евангельской заповѣди* [Майков, 1869, с. 36].

Фиксируется также поговорка *Была правда у Петра и Павла* < о месте пыток > [Бирих, 1998, с. 469]. Источник указывает, что выражение связано либо с церковью св. Петра и Павла, при которой стояли дыба и виселица (однако о какой именно церкви идет речь и на какой территории записано выражение, не уточняется), либо с названием Петропавловской крепости. Представляется, что в данном случае о корреляции антропонимов речь не идет: *Петр и Павел* здесь — обозначение локуса,

сокращенное именование церкви или крепости. Стоит также отметить сходство этого выражения с *Правда — у Петра и Павла*, которое в [РНК, 314] объясняется через связь с Петровым днем, когда собирались пошлены и проводились суды.

Мотивация в поговорках с хрононимами кажется очевидной. В обоих случаях под *Петром и Павлом* подразумевается конкретная дата, к которой привязывается определенное событие (как в первом случае) или погодное явление (вторая поговорка). При этом отметим, что, хоть мотивационная основа данных языковых фактов и лежит в сфере хрононимии, начало деривационной цепочки все-таки связано с экстралингвистической реальностью (культотом персонажей), то есть номинация в народном календаре имеет под собой хорошо просматривающуюся экстралингвистическую основу.

Если говорить о микросистемах имен и их дериватов (две и более единицы), то в приведенном контексте было бы гораздо меньше оснований для выделения микросистемы *Егорий — Петр (и Павел) — Илья*. Эти хрононимы объединяются по формальному признаку — даты памяти святых следуют одна за другой и являются своеобразными временными метками в обозначении конкретного периода года и связанных с ним погодных явлений, однако никакой более глубокой мотивации в данном случае не наблюдается, а цепочка состоит из двух звеньев: хрононим > поговорка. В случае же Петра и Павла (и других микросистем отантропонимических дериватов, объединенных на основе экстралингвистических связей носителей производящих имен) звена уже три: образ персонажей в культуре > хрононим > поговорка (номинация). Экстралингвистическая реальность мотивирует, таким образом, возникновение хрононима (один праздник для двух святых), а хрононим — возникновение поговорок и примет¹.

1 Аналогичный случай такой «трехсоставной» цепочки рассматривает Е. Л. Березович. Исследователь, в частности, выделяет календарные соответствия как один из факторов, влияющих на деривацию от имен Иван и Мария [см. Березович 2007, 278—292]. Автор, рассматривая номинации Иван и Марья в значении 'атрибуты дожинального обряда (веник и сноп)', отмечает, что эти номинации могут быть через календарь связаны с именами Девы Марии и Иоанна Крестителя, так как «прецедентные имена являются знаком сезона поспевания хлебов и жатвы (через соответствующие хрононимы). Но язык склонен устанавливать новые связи между словом и внеязыковой действительностью, которые могут быть интерпретированы сознанием говорящих в синхронной плоскости, без ссылок на сакральный прецедент» [Березович 2007, 292]. Хрононимы дают, таким образом, дополнительную мотивацию апеллятивным дериватам, и календарное соответствие становится важным мотивирующим признаком номинации.

Что же касается заговора, то, по утверждению А. В. Юдина, вера в целительные функции Петра и Павла может быть обусловлена их парностью и взаимосвязью с древними близнечными культами [Юдин]. Пара *Петр и Павел* в аналогичных заговорах может заменяться и другими святыми, ср., например: *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Уговариваю раба Божия (имя рекъ) отъ цынги и ломоты, зубныя щемоты. «Ты Макарий, и я Макарий, ты Антоній, и я Антоній! Были ли вы на томъ святъ?» «Были мы на томъ святъ.» «Видѣли ли вы мертвыхъ?» «Видѣли мертвыхъ.» «Болятъ ли у мертвыхъ зубы?» «Нѣтъ не болятъ у мертвыхъ зубы.» Такъ чтобы и у раба Божия не болѣли и не ломили. Аминь ломотъ, аминь цынгъ, аминь, аминь* [Майков, 1869, с. 36].

О парности православных святых как о признаке особой категории святости говорит В. Н. Топоров. На примере святых Бориса и Глеба он показывает, что святые могут объединяться в культуре постфактум, имея, по сути, мало общего [см. Топоров, 1987, с. 230—235]. Так, парность Бориса и Глеба нельзя объяснить только естественными факторами (тем, что они являлись родными братьями и были убиты по одной и той же причине). Эта парность имеет черты подготовленности, встроенности в уже существующую парадигму. Например, в «Сказании о Борисе и Глебе» игнорируется то факт, что убит был и третий брат, Святослав. Кроме того, «при подходе изнутри обнаруживается ряд обстоятельств, в той или иной мере препятствующих признанию Бориса и Глеба строго канонической парой» [Топоров, 1987, с. 233]. Князя правили в разных городах, убиты были в разное время и в разных обстоятельствах, нет никаких совместных упоминаний при жизни. Позднее объединение святых, уже после их смерти и перенесения мощей в церковь святого Василия в Вышгороде, Топоров объясняет двойной жертвой братьев, которая становится праведной «сверхжертвой» [Топоров, 1987, с. 234].

Такое же позднее объединение мы видим в паре святых Зосимы и Савватия, покровителей пчеловодства. Эти святые, в отличие от Бориса и Глеба, даже не были знакомы между собой и жили в разное время: преподобный Савватий скончался на Соловках в 1435 году, а Зосима начал свое служение в этом же месте, но только через год после смерти Савватия. Кажется, что и здесь действовал тот же принцип, что и в случае Бориса и Глеба — объединение близких, но не связанных при жизни святых в одну пару в силу их общей, парной жертвы (схожей смерти или схожего послушания).

Данные примеры были приведены, чтобы показать важность концепта парности для русской религиозной культуры. Пары святых как персонажей, как кажется, в большинстве своем создаются не механически (на основании

родственных или иных «житейских» связей между персонажами или их реальными прототипами), а благодаря существованию уже подготовленной парадигмы, где верх святости — это парность, двойная жертва. Такие пары можно было бы назвать культурными микросистемами, и их изучение уже продвинулось достаточно далеко благодаря трудам вышеозначенных авторов.

5. Выводы

Итак, из рассмотренного материала видно, что черты, привносимые в этнолингвистический портрет Петра и Павла языковым материалом и фольклорными текстами в русской и европейской (французской и английской) культурах, несколько отличаются. Этот факт кажется обоснованным связать с тем, что образы святых в католическом и православном христианстве развивались по-разному. В английской и французской традициях на языковом материале можно заметить мотив мены, взаимодополняющих противоположностей, чего в русском лексическом и фразеологическом материале не наблюдается. Кроме того, святые считаются привратниками загробного мира и функционируют в фольклорных текстах в качестве посредников и «усилителей» магической составляющей. Элементы близнечного культа прослеживаются на материале всех трех языков, что, по всей видимости, связано с его древностью и архетипичностью как для европейской, так и для славянской культуры.

Источники и принятые сокращения

1. ЛР — *Лекарственные растения и их применение при различных заболеваниях*. Первоцвет весенний [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.mplants.org.ua/view_main_right.php?id=55.
2. *Майков Л.* Великорусскія заклинанія / Л. Майков. — Санкт-Петербург : Типография Майкова, 1869. — 164 с.
3. *Бирих А. К.* Словарь русской фразеологии : историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. — Санкт-Петербург : ОЛИО-ПРЕСС, 1998. — 700 с.
4. РНК — *Атрошенко О. В.* Русский народный календарь : этнолингвистический словарь / О. В. Атрошенко, Ю. А. Кривошапова, К. В. Осипова. — Москва : АСТ-ПРЕСС, 2015. — 544 с.
5. *Славянские древности* : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. — Москва : Международные отношения, 2009. — Т. 4 : П—С. — 584 с.
6. *Constantin A.* Flore populaire de la Savoie / A. Constantin, P. Gave. — Annecy : J. Abry, 1908. — 191 p.
7. *Crypte* — *Saints apôtres Pierre et Paul*. Homélie prononcée à Bussy par le père Boris le 22 juillet 2002 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.crypte.fr/homelies/pierre-et-paul.html>.

8. FP — *Dépouiller Pierre pour habiller Paul // France pittoresque* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.france-pittoresque.com/spip.php?article7319>.
9. *Godbeer R. The Devil's Dominion. Magic and Religion in Early New England / R. Godbeer.* — Cambridge, Cambridge University Press, 1992. — 257 p.
10. *Guillemaut L. Dictionnaire patois de la Bresse Louhannaise / L. Guillemaut.* — Louhans : A. Romand, 1894—1902. — 334 p.
11. *Lincy Le R. de Le livre des proverbes français / R. De Le Lincy— Paris : A. Delahays, 1850.* — Vol. 1. — 409 p.
12. *Lingvo 12* [Электронный ресурс]. — Москва : АБВУУ, 2008. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
13. Merriam-Webster — *Dictionary by Merriam-Webster* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.merriam-webster.com>.
14. *Peterson A. Le passage populaire des noms de personnes à l'état de noms communs dans les langues romanes et particulièrement en français. Etude de sémantique / A. Peterson* — Uppsala : Appelbergs boktryckeri aktiebolag, 1929. — 221 p.
15. *Siefring J. Oxford Dictionary of Idioms / J. Siefring.* — New York : Oxford University Press, 2004. — 340 p.
16. *Spence L. An Encyclopedia of Occultism / L. Spence.* — New York : Dodd, Mead and Company, 1920. — 451 p.
17. *Strauss E. Dictionary of European Proverbs / E. Strauss.* — London ; New York : Routledge, 1994. — 1233 p.
18. *Willis Watson W. G. Calendar of customs, superstitions, weather-lore, popular sayings and important events connected with the county of Somerset / W. G. Willis Watson.* — The Somerset County Herald, 1920. — 521 p.
19. *Wright J. The English Dialect Dictionary / J. Wright.* — London : Henry Frowde, Amen Corber, E. C., 1898—1905. — Vol. 1—6.

Литература

1. *Березович Е. Л. Язык и традиционная культура : этнолингвистические исследования / Е. Л. Березович.* — Москва : Индрик, 2007. — 600 с.
2. *Десницкий А. С. Апостол Симон Петр* [Электронный ресурс] / А. С. Десницкий // Санкт-Петербургская православная духовная академия. — 2013. — Режим доступа : <http://old.spbda.ru/lib/a-2584.html>.
3. *Десницкий А. С. Апостолы Петр и Павел : два непохожих апостола* [Электронный ресурс] / А. С. Десницкий // Нескучный сад. — 2014. — Режим доступа : <http://www.pravmir.ru/petr-i-pavel-dva-neroxozhix-apostola/#ixzz3aUF6FLzL>.
4. *Топоров В. Н. Об одном архаическом индоевропейской элементе в древнерусской духовной культуре — *SVET / В. Н. Топоров // Языки культуры и проблемы переводимости / под ред. Б. А. Успенского.* — Москва : Наука, 1987. — С. 184—252.
5. *Юдин А. В. Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре* [Электронный ресурс] / А. В. Юдин. — Режим доступа : <http://www.ruthenia.ru/folklore/judin1.htm>.

Peter and Paul: Images of Pair Personages by Linguistic Data (on Material of English, French and Russian Languages)¹

© Golikova Darya Mikhaylovna (2018), orcid.org/0000-0003-2179-2679, PhD student, Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), d.golikova@gmail.com.

The phraseological material of the English and French languages that includes appellative derivatives from personal names *Peter* (*Pierre*) and *Paul* is considered. Based on the analysis of paremiological, folklore and lexical material, the author draws conclusions about the nature of the microsystem of anthroponymic derivatives of these names. Some features inherent in the image of saints bearing these names in folk culture are revealed. It is shown that the images of Peter and Paul in texts and linguistic units embodied the motive of exchange (the meaning 'one and /or another' is realized), the motive of nearness to God, the motive of keeper of the gates of heaven, etc. The author also puts forward hypotheses concerning the motivation of some expressions. In addition, the image of Peter and Paul and the manifestation of this image at the linguistic level are also analyzed on the material of the Russian linguistic culture, in particular, the proverbs and charm text are given. A brief review of domestic research of pairness as a sacred concept is made, in which the author puts the material under consideration. The conclusions of the article are a comparison of the images of Peter and Paul reconstructed on the basis of linguistic data in the English, French and Russian linguistic cultures.

Key words: anthroponyms; anthroponymic derivatives; Peter and Paul; English; French; phraseology; folklore.

Material resources

- Birikh, A. K., Mokiyeenko, V. M., Stepanova, L. I. (1998). *Slovar' russkoy frazeologii: istoriko-etimologicheskij spravochnik*. Sankt-Peterburg: OLIO-PRESS. (In Russ.).
- Constantin, A., Gave, P. (1908). *Flore populaire de la Savoie*. Annecy: J. Abry.
- Crypte — *Saints apôtres Pierre et Paul. Homélie prononcée à Bussy par le père Boris le 22 juillet 2002*. Available at: <http://www.crypte.fr/homelies/pierre-et-paul.html>. (In French).
- FP — *Dépouiller Pierre pour habiller Paul*. In: *France pittoresque*. Available at: <https://www.france-pittoresque.com/spip.php?article7319>. (In French).
- Godbeer, R. (1992). *The Devil's Dominion. Magic and Religion in Early New England*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Guillemaut, L. (1894—1902). *Dictionnaire patois de la Bresse Louhannaise*. Louhans: A. Romand. (In French).
- Lincy, Le. R. de (1850). *Le livre des proverbes français. 1*. Paris: A. Delahays. (In French).
- Lingvo 12*. (2008). Moskva: ABBYY. 1 elektron. opt. disk (CD-ROM).

1 The article is financially supported by the grant "The Volga-Dvina Interfluvium and the Belozerye Area: History and Culture of Regions according to Linguistic Data" (project 34.2316.2017/ИЧ).

- LR — *Lekarstvennyye rasteniya i ikh primeneniye pri razlichnykh zabolevaniyakh. Pervotsvet vesennyi*. Available at: http://www.mplants.org.ua/view_main_right.php?id=55. (In Russ.).
- Maykov, L. (1869). *Velikorusskiya zaklinaniya*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Maykova. (In Russ.).
- Merriam-Webster — *Dictionary by Merriam-Webster*. Available at: <https://www.merriam-webster.com>.
- Peterson, A. (1929). *Le passage populaire des noms de personnes à l'état de noms communs dans les langues romanes et particulièrement en français. Etude de sémantique*. Uppsala: Appelbergs boktryckeri aktiebolag. (In French).
- RNK — Atroshenko, O. V., Krivoshchapova, Yu. A., Osipova, K. V. (2015). *Russkiy narodnyy kalendar': etnolingvisticheskiy slovar'*. Moskva: AST-PRESS. (In Russ.).
- Siefring, J. (2004). *Oxford Dictionary of Idioms*. New York: Oxford University Press.
- Spence, L. (1920). *An Encyclopedia of Occultism*. New York: Dodd, Mead and Company.
- Strauss, E. (1994). *Dictionary of European Proverbs*. 2. London; New York: Routledge.
- Tolstoy, N. I. (ed.). (2009). *Slavyanskiye drevnosti: etnolingvisticheskiy slovar'*. 5/4: P—S. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya. (In Russ.).
- Willis Watson, W. G. (1920). *Calendar of customs, superstitions, weather-lore, popular sayings and important events connected with the county of Somerset*. The Somerset County Herald.
- Wright, J. (1898—1905). *The English Dialect Dicitonary*. 1—6. London: Henry Frowde, Amen Corber, E. C.

References

- Berezovich, E. L. (2007). *Yazyk i traditsionnaya kultura: etnolingvisticheskiye issledovaniya*. Moskva: Indrik. (In Russ.).
- Desnitskiy, A. S. (2013). Apostol Simon Petr. In: *Sankt-Peterburgskaya pravoslavnaya dukhovnaya akademiya*. Available at: <http://old.spbda.ru/lib/a-2584.html>. (In Russ.).
- Desnitskiy, A. S. (2014.). Apostoly Petr i Pavel: dva nepokhozhikh apostola. In: *Neskuchnyy sad*. Available at: <http://www.pravmir.ru/petr-i-pavel-dva-nepoxozhix-apostola/#ixzz3aUF6FLzL>. (In Russ.).
- Toporov, V. N. (1987). Ob odnom arkhaischeskom indoevropskoy elemente v drevnerusskoy dukhovnoy kulture — *SVET. In: Uspenskiy, B. A. (ed.). *Yazyki kulturny i problemy perevodimosti*. Moskva: Nauka. 184—252. (In Russ.).
- Yudin, A. V. *Onomastikon russkikh zagovorov. Imena sobstvennyye v russkom magicheskom folklore*. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/judin1.htm>. (In Russ.).